

УДК 343.234

Усачева Алена Павловна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,

Краснодарский университет МВД России

lalenal@mail.ru

Alena P. Usacheva

adjunct of the Department

of criminal law and criminology Krasnodar

University of the Russian interior Ministry

lalenal@mail.ru

О субъекте преступлений с привилегированным составом

About the subject of crimes with exclusive structure

***Аннотация.** В данной статье затронуты проблемные моменты в части определения субъекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 107,108, 113,114 УК РФ и его признаков. Обосновывается авторская позиция о том, что субъекты преступлений с привилегированным составом являются не общими, а специальными субъектами преступления.*

***Ключевые слова:** субъект преступления, специальный субъект, преступления с привилегированным составом.*

***Annotation.** This article deals with the problematic aspects in terms of determining the subject of crimes provided for by Articles 107,108, 113,114 of the Criminal Code and its symptoms. Substantiates the author's position is that the perpetrators of violence with the preferred formulations are not common and special subjects of the crime.*

***Keywords:** the perpetrator, a special subject of crime with the preferred composition.*

В привилегированных составах преступления субъект и субъективные признаки имеют не маловажное, иногда первостепенное значение, ведь их всестороннее и объективное рассмотрение будет влиять на квалификацию деяния в целом. Обозначенное выше актуализирует необходимость детального и всестороннего рассмотрения не только субъективных признаков преступления с привилегированным составом, но и субъекта обозначенных видов преступления.

Субъект преступления может быть определен как физическое вменяемое лицо, достигшее минимального возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления, и способное нести за него уголовную ответственность [5, с. 214]. Наряду с этим определением положения ст. 19 УК РФ позволяет выделить 3 основных признака субъекта преступления: вменяемость, физическое лицо и достижение возраста уголовной

ответственности, установленного в УК РФ. Указанные признаки являются обязательными, и лишь их совокупность свидетельствует о наличии субъекта преступления, в целом. М.А. Любавина отмечает, что кроме трех общих обязательных признаков, субъект преступления обладает многими другими дополнительными (факультативными) признаками, его характеризующими (гражданство, пол, возраст, родственные отношения, занимаемая должность, характер выполняемой работы, психическое состояние и т. д.) [4, с. 7]. Нам представляется, что особое значение в привилегированных составах преступления следует уделить такому дополнительному признаку, как психическое состояние. В особенности, это относится к преступлениям в состоянии аффекта, хотя не стоит исключать и того, что при необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, лицо допускает превышение пределов необходимой обороны или мер задержания, находясь в особом психоэмоциональном состоянии, спровоцированном, в том числе, и действиями потерпевшего.

Любавина М. А. считает, что субъектов, наделенных дополнительным обязательным признаком, принято называть специальными субъектами [4, с. 7], в связи с чем, возникает правомерный вопрос: относятся ли к числу специальных субъектов преступления с привилегированным составом? Большинство ученых склоняются к мнению о том, что субъект причинения вреда здоровью в состоянии аффекта, а также преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания - общий [1, с. 204]. Противоположной позиции придерживается В. Г. Павлов, который, в частности, относительно субъекта преступления по ст. 114 УК РФ пишет, что фигуры обороняющегося и задерживающего требуют повышенного внимания и внимательного изучения. Один из них является первичным потерпевшим, а второй выполняет общественно значимое дело. Они не являются преступниками в обычном смысле этого слова. Эти лица чрезмерно защищали охраняемые права и интересы либо пытались выполнить свой гражданский, а в ряде случаев, и служебный долг. Данное обстоятельство позволяет вести речь не об общем субъекте преступления, в связи с чем, автор полагает, что данные составы преступления требуют наличия специального субъекта. Речь не идет о должностных лицах, представителях власти и других лицах, выделяемых законодателем по определенным признакам. Главное в субъекте преступления то, что он находится в состоянии необходимой обороны, т.е. защищает свои законные интересы или интересы других лиц от посягательств, наказуемых уголовным законом, или предпринимает усилия для задержания лица, совершившего преступление. Обозначенная позиция представляется заслуживающей внимания. Между тем, следует отметить, что в юридической литературе нет единого толкования понятия «специальный субъект преступления». К примеру, Рашковская Ш. С. указывает на то, что специальные субъекты - это лица, которые кроме необходимых признаков субъекта преступления, должны обладать еще особыми, обусловленными их деятельностью или характером возложенных на них обязанностей признаками,

в силу которых, только они могут совершить данное преступление[6, с. 292-293]. Другие ученые склоняются к тому, что говорят о специальном субъекте как о лице, которое обладает конкретными особенностями, признаками, указанными в диспозиции статьи, отражающими специфические свойства преступника[3, с. 412-413]. И, исходя из этой логики, можно прийти к выводу о том, что в привилегированных составах также не общий, а специальный субъект преступления. Так, например, диспозиция ст. 113 УК РФ наделяет субъекта преступления особым состоянием: внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое не само собой появилось, а было вызвано конкретным (аморальным, противоправным применяющим насилие) поведением потерпевшего, то есть, в отличие других общих субъектов преступлений лицо, причинившее вред здоровью в состоянии аффекта, было спровоцировано на обозначенный поступок, аналогично как в ст.107 УК РФ, а также ст. ст. 108 и 114 УК РФ. При этом Г. Н. Борзенков систематизирует характеризующие специального субъекта признаки следующим образом:

1) социальную роль и правовое положение субъекта:

а) гражданство (гражданин СССР, иностранный гражданин, лицо без гражданства);

б) должностное положение лица (должностное лицо вообще или отдельные виды должностных лиц: руководитель организации, представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, судья, прокурор, т.д.);

в) профессия, род деятельности, характер выполняемой работы (лицо, управляющее транспортным средством; врач; педагог; частный нотариус; частный аудитор; капитан судна и т.д.);

г) отношение к военной службе (военнослужащий, призывник);

д) участие в судебном процессе (свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик);

е) осуждение или заключение под стражу (лицо, осужденное к лишению свободы; лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении);

ж) судимость (лицо, ранее судимое за однородное преступление; лицо, ранее два или более раза судимое за хищение);

2) физические свойства субъекта:

а) по возрасту (совершеннолетний);

б) по полу (мужчина);

в) по состоянию здоровья и трудоспособности (лицо, больное венерической болезнью или ВИЧ-инфицированное; трудоспособное лицо).

3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим:

а) родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (родители, мать, дети, другие родственники);

б) служебные отношения (подчиненный, начальник);

в) иные отношения (лицо, от которого потерпевший зависит материально; опекун) [2, с. 3].

В такую, казалось бы, разностороннюю классификацию субъект преступлений по ст.ст. 113 и 114 УК РФ не совсем попадает, однако, это

совершенно не означает, что субъект обозначенных преступлений не попадает под категорию специального субъекта. Нам представляется верным в п.3 обозначенной классификации добавить еще один подпункт г), обозначающий взаимоотношение субъекта с потерпевшим, как «спровоцировавший субъекта посягательством, насилием, аморальным или противоправным поведением, в т.ч. бегством и сопротивлением лицу, оказывающему задержание». Ю. В. Тарасова вполне уместно указывает на то, что законодатель, вводя в закон признаки специального субъекта преступления, тем самым определяет, что данное преступление может совершить не всякое лицо, а лишь обладающее такими признаками [7, с. 84]. Мы полагаем, что это в полной мере можно отнести и привилегированным составам, которые совершают не все категории лиц, а исключительно те, которые попадают под описание, установленное в диспозиции соответствующих статей УК РФ. Прав, по нашему мнению, А. Н. Трайнин отмечающий, что признаки, вводимые законом в состав преступления для характеристики субъекта преступления, направлены к следующей цели: законодатель при помощи этих признаков сужает круг лиц, могущих нести уголовную ответственность за определенное преступление или определенную группу преступлений, тем самым утверждая положение о том, что не всякое физическое вменяемое лицо может быть субъектом данного вида или данного рода преступлений [8, с. 191].

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что субъекты преступлений с привилегированным составом являются не общими, а специальными субъектами, так как уголовную ответственность за данные виды преступлений будет нести не всякое физическое вменяемое лицо, а только то, которое обладает конкретными особенностями, признаками, указанными в диспозиции соответствующих статей УК РФ (ст. ст.107,108, 113, 114 УК РФ), отражающими специфические свойства преступника, в частности тот факт, что поведение виновного было спровоцировано конкретным поведением потерпевшего: аморальным; противоправным; применяющим насилие; оказывающим покушение либо сопротивление либо бегство от лица, оказывающего задержание, и т.д.

Литература:

1. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) : в 2-х т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова ; Российская академия правосудия. - 2-е изд. - Москва : Проспект, 2015. - Т. 1. - 792 с.*

2. *Курс уголовного права: Учебник МГУ. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, Т. 1. 2002.*

3. *Лейкина Н. С., Грабовская Н. П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Л., 1968. С. 389; Уголовное право в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. Общая часть. М.; Юрист, 1996.*

4. *Любавина М. А. Субъект преступления : учебное пособие / М. А. Любавина. —Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской*

Федерации, 2014 — 60 с.

5. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А.И. Рарог. - Москва : Проспект, 2015. - 231 с.

6. Рашковская Ш. С. Субъект преступления. М., 1960Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А.И. Рарог. - Москва : Проспект, 2015. - 231 с.

7. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: Монография / Под редакцией А. С. Михлина. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. –С.84

8. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления / Трайнин А.Н. - М.: Госюриздат, 1957. С. 191.

LIST OF REFERENCES

1. *The comment to the Criminal code of the Russian Federation: (itemized) : in 2 volumes / A. V. Brilliantov, D. G. Dolzhenkova, E. N. Zhevnikov, etc.; under the editorship of A. V. Brilliantov ; Russian Academy of justice. - 2nd ed. - Moscow : Prospect, 2015. - Vol. 1. - 792 p.*

2. *Criminal law: Textbook, Moscow state University. General part / ed. F. Kuznetsova and I. M. Tikovoi. M.: Zertsalo-M, Vol. 1. 2002.*

3. *Leikina N. S., Grabovskaya N. P. the Subject of the crime // Course of Soviet criminal law. Common part. Vol.1. L., 1968. P. 389; Criminal law in the Russian Federation: the Textbook / Under the editorship of B. V. Zdravomyslova. Common part. M.; Lawyer, 1996.*

4. *Lyubavina M. A. Subject of the crime : textbook / M. A. lyubavina. —St. Petersburg : St. Petersburg law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2014 — 60 p.*

5. *Rarog A. I. Problems of qualification of crimes to subjective signs : monograph / A. I. Rarog. - Moscow : Prospect, 2015. - 231 p.*

6. *Rashkovskaya sh. S. the Subject of the crime. M., 1960rarog, A. I. Problems of qualification of crimes on subjective signs : monograph / A. I. Rarog. - Moscow : Prospect, 2015. - 231 p.*

7. *Tarasova Yu. V. Special subject of the crime and its significance in criminal law: Monograph / Edited by A. S. Mikhlin. – Moscow: Institute of the interior Ministry, 2007. –P. 84.*

8. *Traynin A. N. General theory of crime / traynin A. N. - M.: Gosyurizdat, 1957. P. 191.*